



А.Н. ТОЛСТОЙ

ЗОЛОТОЙ
КЛЮЧИК,
ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БУРАТИНО



Мировая классика для детей (АСТ)

Алексей Толстой

**Золотой ключик, или
Приключения Буратино**

«АСТ»

1936

УДК 821.161.1-1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Толстой А. Н.

Золотой ключик, или Приключения Буратино /
А. Н. Толстой — «АСТ», 1936 — (Мировая классика для
детей (АСТ))

ISBN 978-5-17-096640-0

Алексей Николаевич Толстой (1882/1883–1945) – советский писатель, создавший за свою жизнь множество произведений как для взрослых, так и для детей. Сказочная повесть «Золотой ключик, или Приключения Буратино» впервые была издана в 1936 году и с первого тиража полюбилась читателю. Идея написать отдельную сказку пришла А. Толстому во время работы над переводом сказки К. Коллоди «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы». На основе сказки А. Толстого в нашей стране поставлены кукольные и классические спектакли, опера, балет, созданы фильмы и мультфильм, сочинены известные песни, а название «Золотой ключик», как и имя главного героя – Буратино, стали нарицательными. Сказочный мир и герои А. Толстого созданы настолько живо и ярко, что вот уже больше полувека у сказки о Буратино каждый год появляется множество новых юных поклонников. В 2016 году исполнилось 80 лет со дня первой публикации книги в нашей стране. Иллюстрации Народного художника СССР, создателя образа Мурзилки, – Аминадава Каневского. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096640-0

© Толстой А. Н., 1936

© АСТ, 1936

Содержание

Предисловие	8
Столяру Джузеппе попало под руку полено, которое пищало человеческим голосом	9
Джузеппе дарит говорящее полено своему другу Карло	11
Карло мастерит деревянную куклу и называет её Буратино	14
Говорящий Сверчок даёт Буратино мудрый совет	16
Буратино едва не погибает по собственному легкомыслию. Папа	18
Карло клеит ему одежду из цветной бумаги и покупает азбуку	
Буратино продаёт азбуку и покупает билет в кукольный театр	22
Во время представления комедии куклы узнают Буратино	25
Синьор Карабас Барабас вместо того, чтобы сжечь Буратино, даёт ему пять золотых монет и отпускает домой	27
По дороге домой Буратино встречает двух нищих – кота Базилио и лису Алису	30
В харчевне «Трёх пескарей»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексей Николаевич Толстой

Золотой ключик, или

Приключения Буратино

© Толстой А.Н., наследники, 2016

© Каневский А.М., илл., наследники, 2016

© Иван Шагин / РИА Новости, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016



*Посвящаю эту книгу
Людмиле Ильиничне Толстой*



Предисловие

Когда я был маленький, — очень, очень давно, — я читал одну книжку: она называлась «Пиноккио, или Похождения деревянной куклы» (деревянная кукла по-итальянски — буратино).

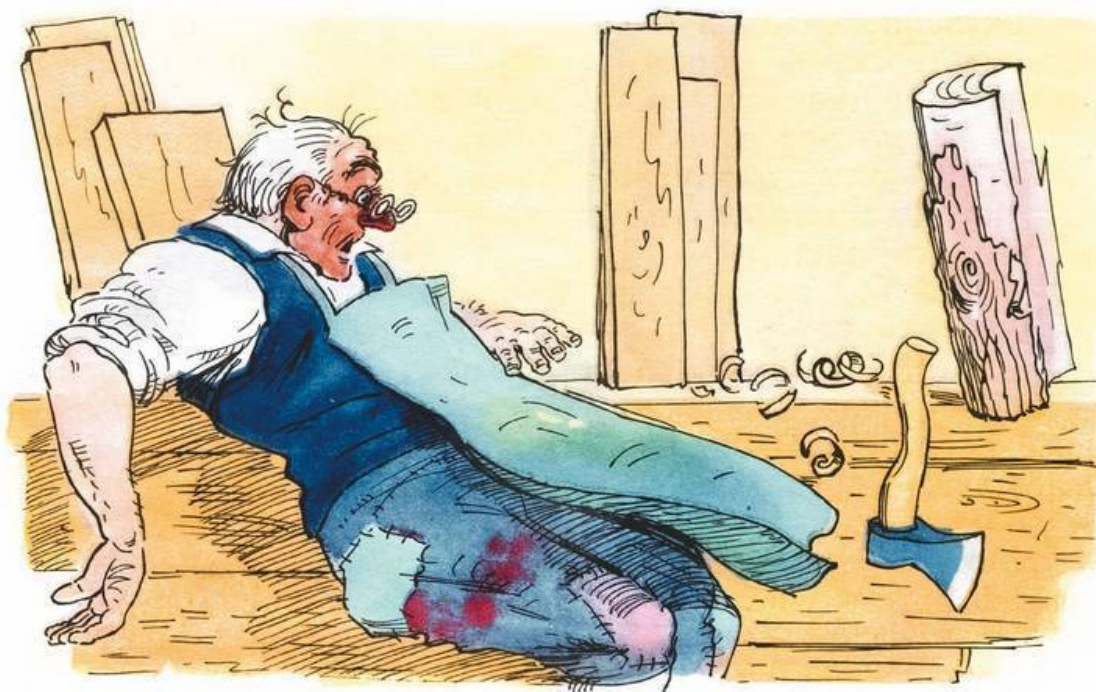
Я часто рассказывал моим товарищам, девочкам и мальчикам, занимательные приключения Буратино. Но так как книжка потерялась, то я рассказывал каждый раз по-разному, выдумывал такие похождения, каких в книге совсем и не было.

Теперь, через много-много лет, я припомнил моего старого друга Буратино и надумал рассказать вам, девочки и мальчики, необычайную историю про этого деревянного человечка.

Алексей Толстой



Столяру Джузеппе попало под руку полено, которое пищало человеческим голосом



Давным-давно в городке на берегу Средиземного моря жил старый столяр Джузеппе, по прозвищу Сизый Нос.

Однажды ему попало под руку полено, обыкновенное полено для топки очага в зимнее время.

– Неплохая вещь, – сказал сам себе Джузеппе, – можно смастерить из него что-нибудь вроде ножки для стола...

Джузеппе надел очки, обмотанные бечёвкой, – так как очки были тоже старые, – повертел в руке полено и начал его тесать топориком.

Но только он начал тесать, чей-то необыкновенно тоненький голосок пропищал:

– Ой-ой, потише, пожалуйста!

Джузеппе сдвинул очки на кончик носа, стал оглядывать мастерскую, – никого...

Он заглянул под верстак, – никого...

Он посмотрел в корзине со стружками, – никого...

Он высунул голову за дверь, – никого на улице...

«Неужели мне почудилось? – подумал Джузеппе. – Кто бы это мог пищать?..»

Он опять взял топорик и опять – только ударил по полenu...

– Ой, больно же, говорю! – завыл тоненький голосок.

На этот раз Джузеппе испугался не на шутку, у него даже вспотели очки... Он осмотрел все углы в комнате, залез даже в очаг и, свернув голову, долго смотрел в трубу.

– Нет никого...

«Может быть, я выпил чего-нибудь неподходящего и у меня звенит в ушах?» – размышлял про себя Джузеппе...

Нет, сегодня он ничего неподходящего не пил... Немного успокоясь, Джузеппе взял рубанок, стукнул молотком по задней его части, чтобы в меру – не слишком много и не слишком мало – вылезло лезвие, положил полено на верстак – и только повёл стружку...

– Ой, ой, ой, ой, слушайте, чего вы щиплетесь? – отчаянно запищал тоненький голосок...

Джузеппе уронил рубанок, попятился, попятился и сел прямо на пол: он догадался, что тоненький голосок шёл изнутри полена.

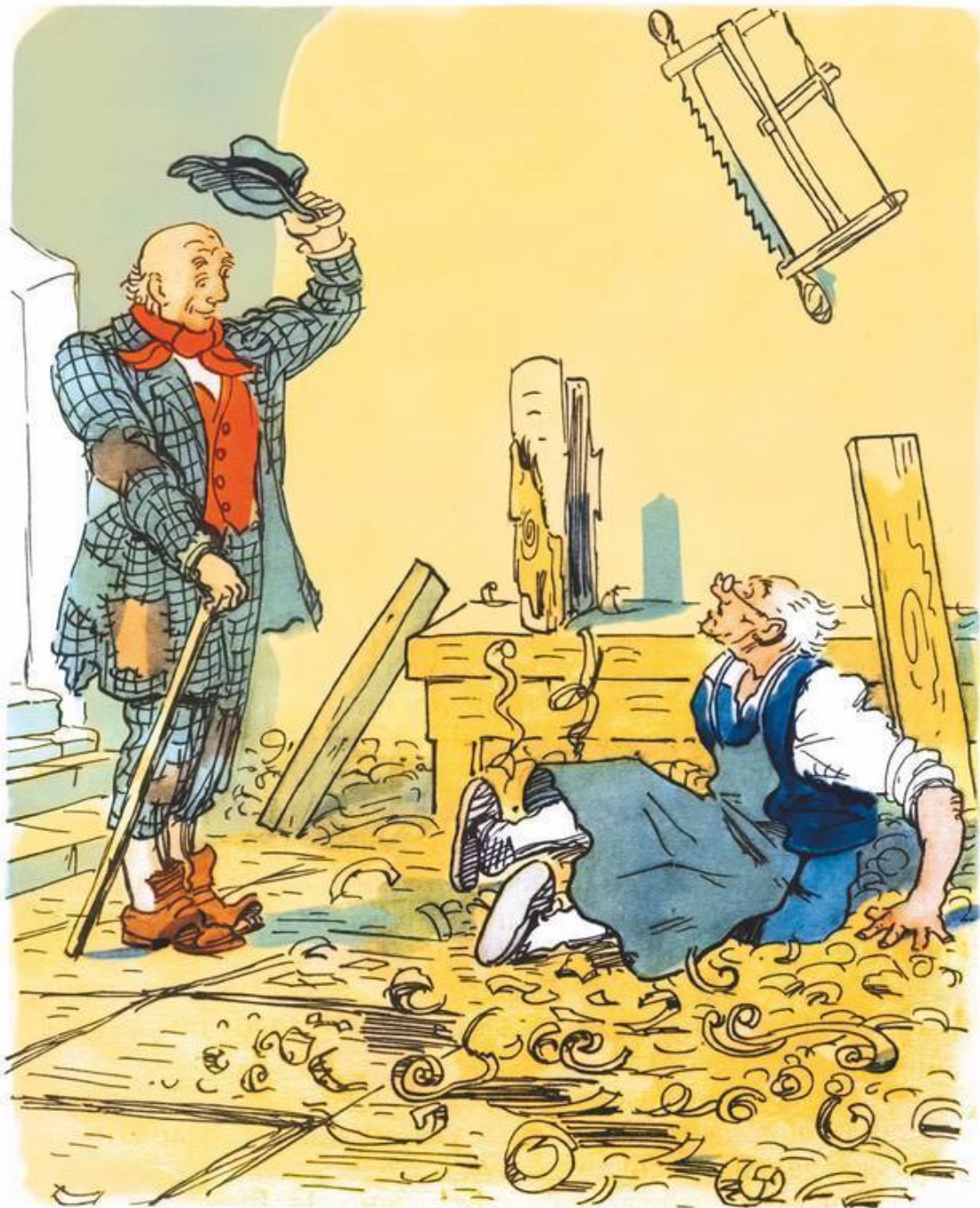
Джузеппе дарит говорящее полено своему другу Карло

В это время к Джузеппе зашёл его старинный приятель, шарманщик по имени Карло. Когда-то Карло в широкополой шляпе ходил с прекрасной шарманкой по городам и пением и музыкой добывал себе на хлеб.

Сейчас Карло был уже стар и болен, и шарманка его давно сломалась.

– Здравствуй, Джузеппе, – сказал он, зайдя в мастерскую. – Что ты сидишь на полу?

– А я, видишь ли, потерял маленький винтик... Да ну его! – ответил Джузеппе и поко-
сился на полено. – Ну а ты как живёшь, старина?



– Плохо, – ответил Карло. – Всё думаю – чем бы мне заработать на хлеб... Хоть бы ты мне помог, посоветовал бы, что ли...

– Чего проще, – сказал весело Джузеппе и подумал про себя: «Отделаюсь-ка я сейчас от этого проклятого полена». – Чего проще: видишь – лежит на верстаке превосходное полено, возьми-ка ты это полено, Карло, и отнеси домой...

– Э-хе-хе, – уныло ответил Карло, – что же дальше-то? Принесу я домой полено, а у меня даже и очага в каморке нет.

– Я тебе дело говорю, Карло... Возьми ножик, вырежь из этого полена куклу, научи её говорить всякие смешные слова, петь и танцевать, да и носи по дворам. Заработаешь на кусок хлеба и на стаканчик вина.

В это время на верстаке, где лежало полено, пискнул весёлый голосок:

– Браво, прекрасно придумано, Сизый Нос!

Джузеппе опять затрясся от страха, а Карло только удивлённо оглядывался, – откуда голос?

– Ну, спасибо, Джузеппе, что посоветовал. Давай, пожалуй, твоё полено.

Тогда Джузеппе схватил полено и поскорее сунул его другу. Но то ли он неловко сунул, то ли оно само подскочило и стукнуло Карло по голове.

– Ах вот какие твои подарки! – обиженно крикнул Карло.

– Прости, дружище, это не я тебя стукнул.

– Значит, я сам себя стукнул по голове?

– Нет, дружище, – должно быть, само полено тебя стукнуло.

– Врёшь, ты стукнул...

– Нет, не я...

– Я знал, что ты пьяница, Сизый Нос, – сказал Карло, – а ты ещё и лгун.

– Ах ты – ругаться! – крикнул Джузеппе. – Ну-ка, подойди ближе!..

– Сам подойди ближе, я тебя схвачу за нос!..

Оба старика надулись и начали наскакивать друг на друга. Карло схватил Джузеппе за сизый нос. Джузеппе схватил Карло за седые волосы, росшие около ушей.

После этого они начали здорово тузить друг друга под микитки. Пронзительный голосок на верстаке в это время пищал и подначивал:

– Вали, вали хорошенько!

Наконец старики устали и запыхались. Джузеппе сказал:

– Давай помиримся, что ли...

Карло ответил:

– Ну что ж, давай помиримся...

Старики поцеловались. Карло взял полено под мышку и пошёл домой.

Карло мастерит деревянную куклу и называет её Буратино

Карло жил в каморке под лестницей, где у него ничего не было, кроме красивого очага – в стене против двери.

Но красивый очаг, и огонь в очаге, и котелок, кипящий на огне, были не настоящие – нарисованы на куске старого холста.

Карло вошёл в каморку, сел на единственный стул у безногого стола и, повертев так и эдак полено, начал ножом вырезать из него куклу.

«Как бы мне её назвать? – раздумывал Карло. – Назову-ка я её Буратино. Это имя принесёт мне счастье. Я знал одно семейство – всех их звали Буратино: отец – Буратино, мать – Буратино, дети – тоже Буратино... Все они жили весело и беспечно...»

Первым делом он вырезал на полене волосы, потом – лоб, потом – глаза...

Вдруг глаза сами раскрылись и уставились на него...

Карло и виду не подал, что испугался, только ласково спросил:

– Деревянные глазки, почему вы так странно смотрите на меня?

Но кукла молчала – должно быть, потому, что у неё ещё не было рта. Карло выстругал щёки, потом выстругал нос – обыкновенный...

Вдруг нос сам начал вытягиваться, расти, и получился такой длинный острый нос, что Карло даже крикнул:

– Нехорошо, длинен...

И начал резать у носа кончик. Не тут-то было!

Нос вертелся, вывёртывался, так и остался – длинным-длинным, любопытным, острым носом.

Карло принялся за рот. Но только успел вырезать губы – рот сразу открылся:

– Хи-хи-хи, ха-ха-ха!

И высунулся из него, дразнясь, узенький красный язык.

Карло, уже не обращая внимания на эти проделки, продолжал стругать, вырезать, ковырять. Сделал кукле подбородок, шею, плечи, туловище, руки...

Но едва окончил выстругивать последний пальчик, Буратино начал колотить кулачками Карло по лысине, щипаться и щекотаться.

– Послушай, – сказал Карло строго, – ведь я ещё не кончил тебя мастерить, а ты уже принялся баловаться... Что же дальше-то будет... А?

И он строго поглядел на Буратино. И Буратино круглыми глазами, как мышь, глядел на папу Карло.

Карло сделал ему из лучинок длинные ноги с большими ступнями. На этом окончив работу, поставил деревянного мальчишку на пол, чтобы научить ходить.

Буратино покачался, покачался на тоненьких ножках, шагнул раз, шагнул другой, скок, скок – прямо к двери, через порог и – на улицу.

Карло, беспокоясь, пошёл за ним:

– Эй, плутишка, вернись!..

Куда там! Буратино бежал по улице, как заяц, только деревянные подошвы его – туки-тук, туки-тук – постукивали по камням...

– Держите его! – закричал Карло.

Прохожие смеялись, показывая пальцами на бегущего Буратино. На перекрёстке стоял огромный полицейский с закрученными усами и в треугольной шляпе.

Увидев бегущего деревянного человечка, он широко расставил ноги, загородив ими всю улицу. Буратино хотел проскочить у него между ног, но полицейский схватил его за нос и так держал, покуда не подоспел папа Карло...

– Ну, погоди ж ты, я с тобой уже расправлюсь, – отпыхиваясь, проговорил Карло и хотел засунуть Буратино в карман куртки...

Буратино совсем не хотелось в такой весёлый день при всём народе торчать ногами кверху из кармана куртки – он ловко вывернулся, шлёпнулся на мостовую и притворился мёртвым...

– Ай, ай, – сказал полицейский, – дело, кажется, скверное!

Стали собираться прохожие. Глядя на лежащего Буратино, качали головами.

– Бедняжка, – говорили они, – должно быть, с голоду...

– Карло его до смерти заколотил, – говорили другие, – этот старый шарманщик только притворяется хорошим человеком, он дурной, он злой человек...

Слыша всё это, усатый полицейский схватил несчастного Карло за воротник и потащил в полицейское отделение.

Карло пылил башмаками и громко стонал:

– Ох, ох, на горе себе я сделал деревянного мальчишку!

Когда улица опустела, Буратино поднял нос, огляделся и вприпрыжку побежал домой...

Говорящий Сверчок даёт Буратино мудрый совет

Прибежав в каморку под лестницей, Буратино шлёпнулся на пол около ножки стула.

– Чего бы ещё такое придумать?

Не нужно забывать, что Буратино шёл всего первый день от рождения. Мысли у него были маленькие-маленькие, коротенькие-коротенькие, пустяковые-пустяковые.

В это время послышалось:

– Крри-кри, крри-кри, крри-кри.

Буратино завертел головой, оглядывая каморку.

– Эй, кто здесь?

– Здесь я, крри-кри...

Буратино увидел существо, немного похожее на таракана, но с головой, как у кузнечика. Оно сидело на стене над очагом и тихо потрескивало, – крри-кри, – глядело выпуклыми, как из стекла, радужными глазами, шевелило усиками.

– Эй, ты кто такой?

– Я – Говорящий Сверчок, – ответило существо, – живу в этой комнате больше ста лет.

– Здесь я хозяин, убирайся отсюда.

– Хорошо, я уйду, хотя мне грустно покидать комнату, где я прожил сто лет, – ответил Говорящий Сверчок, – но, прежде чем я уйду, послушай полезный совет.

– Очччень мне нужны советы старого сверчка...

– Ах, Буратино, Буратино, – проговорил сверчок, – брось баловство, слушайся Карло, без дела не убегай из дома и завтра начни ходить в школу. Вот мой совет. Иначе тебя ждут ужасные опасности и страшные приключения. За твою жизнь я не дам и дохлой сухой мухи.

– Почччему? – спросил Буратино.

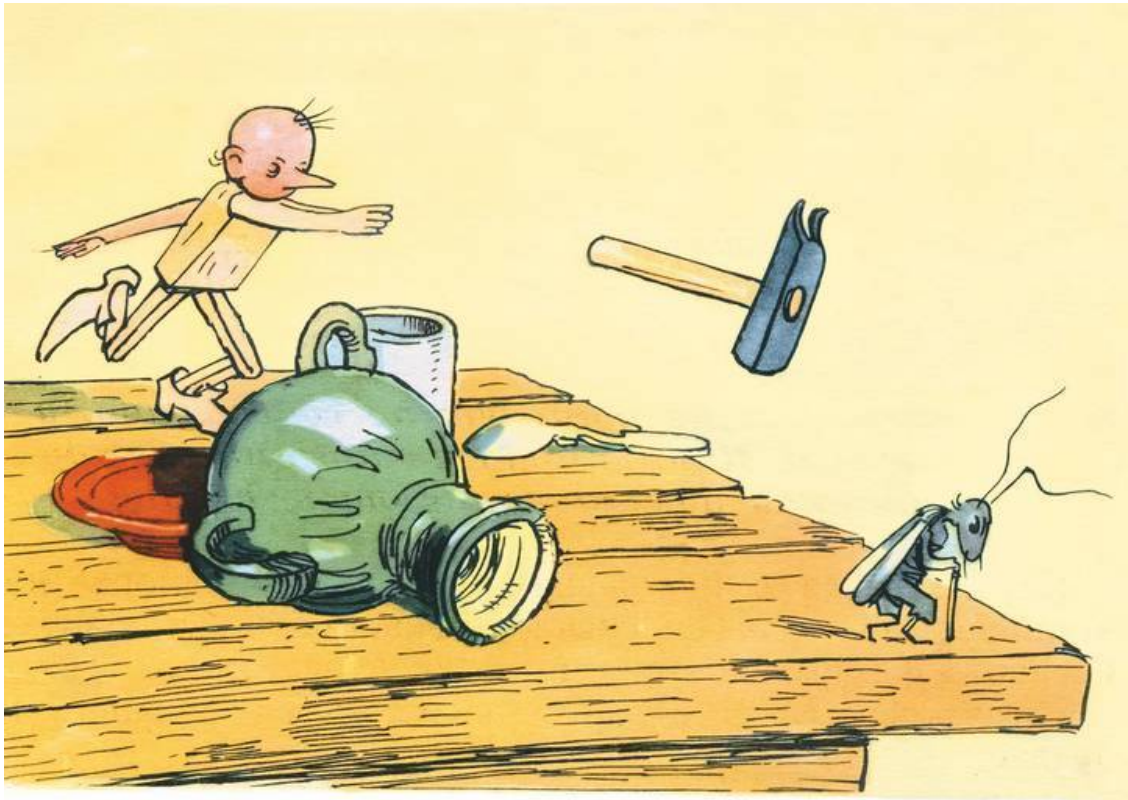
– А вот ты увидишь – почччему, – ответил Говорящий Сверчок.

– Ах ты, столетняя букашка-таракашка! – крикнул Буратино. – Больше всего на свете я люблю страшные приключения. Завтра чуть свет убегу из дома – лазить по заборам, разорять птичьи гнёзда, дразнить мальчишек, таскать за хвосты собак и кошек... Я ещё не то придумаю!..

– Жаль мне тебя, жаль, Буратино, прольёшь ты горькие слёзы.

– Почччему? – опять спросил Буратино.

– Потому, что у тебя глупая деревянная голова.



Тогда Буратино вскочил на стул, со стула на стол, схватил молоток и запустил его в голову Говорящему Сверчку.

Старый умный сверчок тяжело вздохнул, пошевелил усами и уполз за очаг – навсегда из этой комнаты.

Буратино едва не погибает по собственному легкомыслию. Папа Карло клеит ему одежду из цветной бумаги и покупает азбуку

После случая с Говорящим Сверчком в каморке под лестницей стало совсем скучно. День тянулся и тянулся. В животе у Буратино тоже было скучновато.

Он закрыл глаза и вдруг увидел жареную курицу на тарелке.

Живо открыл глаза – курица на тарелке исчезла.

Он опять закрыл глаза – увидел тарелку с манной кашей пополам с малиновым вареньем.

Открыл глаза – нет тарелки с манной кашей пополам с малиновым вареньем. Тогда Буратино догадался, что ему ужасно хочется есть.

Он подбежал к очагу и сунул нос в кипящий на огне котелок, но длинный нос Буратино проткнул насквозь котелок, потому что, как мы знаем, и очаг, и огонь, и дым, и котелок были нарисованы бедным Карло на куске старого холста.

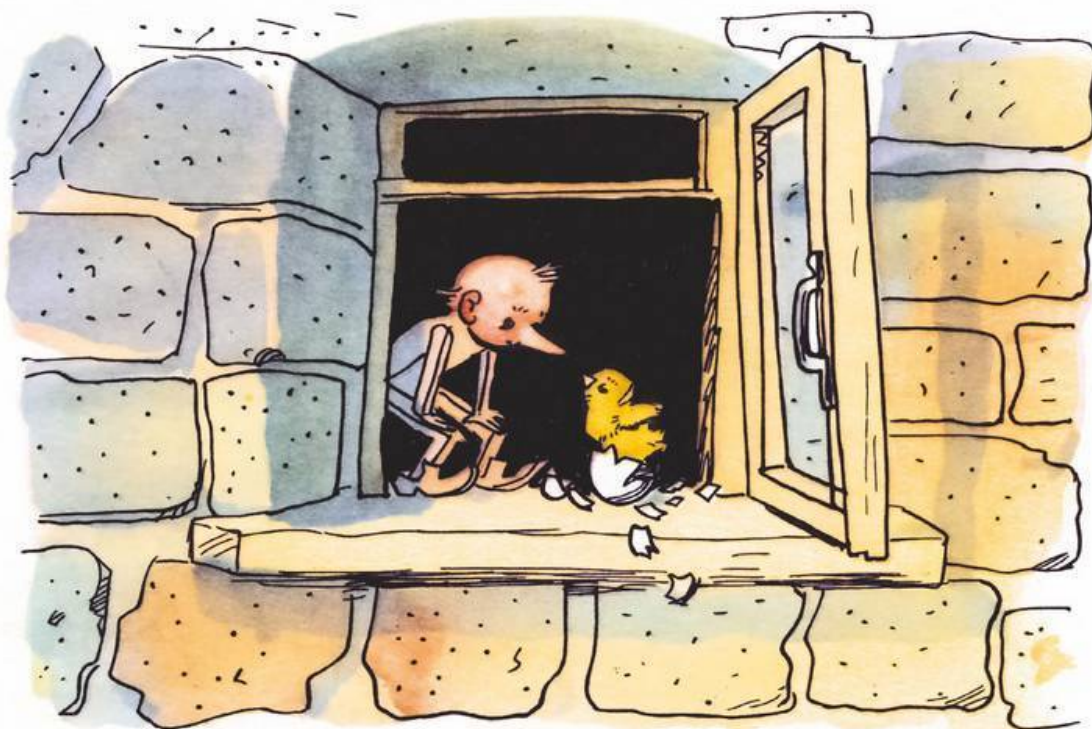
Буратино вытащил нос и поглядел в дырку – за холстом в стене было что-то похожее на небольшую дверцу, но там было так затянута паутиной, что ничего не разобрать.

Буратино пошёл шарить по всем углам – не найдётся ли корочки хлеба или куриной косточки, обглоданной кошкой.

Ах, ничего-то, ничего-то не было у бедного Карло запасено на ужин!

Вдруг он увидел в корзинке со стружками куриное яйцо. Схватил его, поставил на подоконник и носом – тюк-тюк – разбил скорлупу.

Внутри яйца пискнул голосок:



– Спасибо, деревянный человечек!

Из разбитой скорлупы вышел цыплёнок с пухом вместо хвоста и с весёлыми глазами.
– До свиданья! Мама Кура давно меня ждёт на дворе.

И цыплёнок выскочил в окно – только его и видели.

– Ой, ой, – закричал Буратино, – есть хочу!..

День наконец кончил тянуться. В комнате стало сумеречно.

Буратино сидел около нарисованного огня и от голода потихоньку икал.

Он увидел – из-под лестницы, из-под пола, показалась толстая голова. Высунулось, понюхало и вылезло серое животное на низких лапах.

Не спеша оно пошло к корзине со стружками, влезло туда, нюхая и шаря, – сердито зашуршало стружками. Должно быть, оно искало яйцо, которое разбил Буратино.

Потом оно вылезло из корзины и подошло к Буратино. Понюхало его, крутя чёрным носом с четырьмя длинными волосками с каждой стороны. От Буратино съестным не пахло – оно пошло мимо, таща за собой длинный тонкий хвост.

Ну как его было не схватить за хвост! Буратино сейчас же и схватил.

Это оказалась старая злая крыса Шушара.

С испугу она, как тень, кинулась под лестницу, волоча Буратино, но увидела, что это всего-навсего деревянный мальчишка, – обернулась и с бешеной злобой набросилась, чтобы перегрызть ему горло.

Теперь уже Буратино испугался, отпустил холодный крысиный хвост и вспрыгнул на стул. Крыса – за ним.

Он со стула перескочил на подоконник. Крыса – за ним.

С подоконника он через всю каморку перелетел на стол. Крыса – за ним... И тут, на столе, она схватила Буратино за горло, повалила, держа его в зубах, соскочила на пол и поволокла под лестницу, в подполье.

– Папа Карло! – успел только пискнуть Буратино.

– Я здесь! – ответил громкий голос.

Дверь распахнулась, вошёл папа Карло. Стащил с ноги деревянный башмак и запустил им в крысу.



Шушара, выпустив деревянного мальчишку, скрипнула зубами и скрылась.

– Вот до чего доводит баловство! – проворчал папа Карло, поднимая с пола Буратино. Посмотрел, всё ли у него цело. Посадил его на колени, вынул из кармана луковку, очистил.

– На, ешь!..

Буратино вонзил голодные зубы в луковку и съел её, хрустя и причмокивая. После этого стал тереться головой о щетинистую щёку папы Карло.

– Я буду умненький-благоразумненький, папа Карло... Говорящий Сверчок велел мне ходить в школу.

– Славно придумано, малыш...

– Папа Карло, но ведь я – голенький, деревянненький, – мальчишки в школе меня засмеют.

– Эге, – сказал Карло и почесал щетинистый подбородок. – Ты прав, малыш!

Он зажёл лампу, взял ножницы, клей и обрывки цветной бумаги. Вырезал и склеил курточку из коричневой бумаги и ярко-зелёные штанишки. Смастерил туфли из старого голенища и шапочку – колпачком с кисточкой – из старого носка.

Всё это надел на Буратино:

– Носи на здоровье!

– Папа Карло, – сказал Буратино, – а как же я пойду в школу без азбуки?

– Эге, ты прав, малыш...

Папа Карло почесал в затылке. Накинул на плечи свою единственную старую куртку и пошёл на улицу.

Он скоро вернулся, но без куртки. В руке он держал книжку с большими буквами и занимательными картинками.

– Вот тебе азбука. Учись на здоровье.

– Папа Карло, а где твоя куртка?

– Куртку-то я продал... Ничего, обойдусь и так... Только ты живи на здоровье.

Буратино уткнулся носом в добрые руки папы Карло.

– Выучусь, вырасту, куплю тебе тысячу новых курток...

Буратино всеми силами хотел в этот первый в его жизни вечер жить без баловства, как научил его Говорящий Сверчок.

Буратино продаёт азбуку и покупает билет в кукольный театр

Рано поутру Буратино положил азбуку в сумочку и вприпрыжку побежал в школу.

По дороге он даже не смотрел на сласти, выставленные в лавках, – маковые на меду треугольнички, сладкие пирожки и леденцы в виде петухов, насаженных на палочку.

Он не хотел смотреть на мальчишек, запускающих бумажного змея...

Улицу переходил полосатый кот Базилио, которого можно было схватить за хвост. Но Буратино удержался и от этого.

Чем ближе он подходил к школе, тем громче неподалёку, на берегу Средиземного моря, играла весёлая музыка.

– Пи-пи-пи, – пищала флейта.

– Ла-ла-ла-ла, – пела скрипка.

– Дзинь-дзинь, – звякали медные тарелки.

– Бум! – бил барабан.

В школу нужно поворачивать направо, музыка слышалась налево. Буратино стал спотыкаться. Сами ноги поворачивали к морю, где:

– Пи-пи, пиинии...

– Дзинь-лала, дзинь-ла-ла...

– Бум!

– Школа же никуда же не уйдёт же, – сам себе громко начал говорить Буратино, – я только взгляну, послушаю – и бегом в школу.

Что есть духу он пустился бежать к морю. Он увидел полотняный балаган, украшенный разноцветными флагами, хлопающими от морского ветра.

Наверху балагана, приплясывая, играли четыре музыканта.

Внизу полная улыбающаяся тётя продавала билеты.

Около входа стояла большая толпа – мальчики и девочки, солдаты, продавцы лимонада, кормилицы с младенцами, пожарные, почтальоны, – все, все читали большую афишу:

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

ТОЛЬКО ОДНО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Торопитесь!

Торопитесь!

Торопитесь!

Буратино дёрнул за рукав одного мальчишку:

– Скажите, пожалуйста, сколько стоит входной билет?

Мальчик ответил сквозь зубы, не спеша:

– Четыре сольдо, деревянный человечек.

– Понимаете, мальчик, я забыл дома мой кошелек... Вы не можете мне дать взаймы четыре сольдо?..

Мальчик презрительно свистнул:

– Нашёл дурака!..

– Мне ужжжжжжжасно хочется посмотреть кукольный театр! – сквозь слёзы сказал Буратино. – Купите у меня за четыре сольдо мою чудную курточку...

– Бумажную куртку за четыре сольдо? Ищи дурака...

– Ну, тогда мой хорошенький колпачок...

– Твоим колпачком только ловить головастиков... Ищи дурака.

У Буратино даже похолодел нос – так ему хотелось попасть в театр.

– Мальчик, в таком случае возьмите за четыре сольдо мою новую азбуку...



- С картинками?
- С ччччудными картинками и большими буквами.
- Давай, пожалуй, – сказал мальчик, взял азбуку и нехотя отсчитал четыре сольдо. Буратино подбежал к полной улыбающейся тётё и пропищал:
- Послушайте, дайте мне в первом ряду билет на единственное представление кукольного театра.

Во время представления комедии куклы узнают Буратино

Буратино сел в первом ряду и с восторгом глядел на опущенный занавес.

На занавесе были нарисованы танцующие человечки, девочки в чёрных масках, страшные бородатые люди в колпаках со звёздами, солнце, похожее на блин с носом и глазами, и другие занимательные картинки.

Три раза ударили в колокол, и занавес поднялся.

На маленькой сцене справа и слева стояли картонные деревья. Над ними висел фонарь в виде луны и отражался в кусочке зеркала, на котором плавали два лебедя, сделанные из ваты, с золотыми носами.

Из-за картонного дерева появился маленький человечек в длинной белой рубашке с длинными рукавами.

Его лицо было обсыпано пудрой, белой, как зубной порошок.

Он поклонился почтеннейшей публике и сказал грустно:

– Здравствуйте, меня зовут Пьеро... Сейчас мы разыграем перед вами комедию под названием «Девочка с голубыми волосами, или Тридцать три подзатыльника». Меня будут колотить палкой, давать пощёчины и подзатыльники. Это очень смешная комедия...

Из-за другого картонного дерева выскочил другой человечек, весь клетчатый, как шахматная доска. Он поклонился почтеннейшей публике.

– Здравствуйте, я – Арлекин!

После этого обернулся к Пьеро и отпустил две пощёчины, такие звонкие, что у того со щёк посыпалась пудра.

– Ты чего хнычешь, дуралей?

– Я грустный потому, что я хочу жениться, – ответил Пьеро.

– А почему ты не женился?

– Потому что моя невеста от меня убежала...

– Ха-ха-ха, – покатился со смеху Арлекин, – видели дуралея!..

Он схватил палку и отколотил Пьеро.

– Как зовут твою невесту?

– А ты не будешь больше драться?

– Ну нет, я ещё только начал.

– В таком случае, её зовут Мальвина, или девочка с голубыми волосами.

– Ха-ха-ха! – опять покатился Арлекин и отпустил Пьеро три подзатыльника. – Послушайте, почтеннейшая публика... Да разве бывают девочки с голубыми волосами?

Но тут он, повернувшись к публике, вдруг увидел на передней скамейке деревянного мальчишку со ртом до ушей, с длинным носом, в колпачке с кисточкой...

– Глядите, это Буратино! – закричал Арлекин, указывая на него пальцем.

– Живой Буратино! – завопил Пьеро, взмахивая длинными рукавами.

Из-за картонных деревьев выскочило множество кукол – девочки в чёрных масках, страшные бородачи в колпаках, мохнатые собаки с пуговицами вместо глаз, горбуны с носами, похожими на огурец...

Все они подбежали к свечам, стоявшим вдоль рампы, и, вглядываясь, затараторили:

– Это Буратино! Это Буратино! К нам, к нам, весёлый плутишка Буратино!

Тогда он с лавки прыгнул на суфлёрскую будку, а с неё на сцену.

Куклы схватили его, начали обнимать, целовать, щипать... Потом все куклы запели «Польку Птичку»:

Птичка польку танцевала
На лужайке в ранний час.
Нос налево, хвост направо, —
Это полька Барабас.

Два жука – на барабане,
Дует жаба в контрабас.
Нос налево, хвост направо, —
Это полька Карабас.

Птичка польку танцевала,
Потому что весела.
Нос налево, хвост направо, —
Вот так полечка была...

Зрители были растроганы. Одна кормилица даже прослезилась. Один пожарный плакал навзрыд.

Только мальчишки на задних скамейках сердились и топали ногами:

– Довольно лизаться, не маленькие, продолжайте представление!

Услышав весь этот шум, из-за сцены высунулся человек, такой страшный с виду, что можно было окоченеть от ужаса при одном взгляде на него.

Густая нечёсаная борода его волочилась по полу, выпученные глаза вращались, огромный рот лязгал зубами, будто это был не человек, а крокодил. В руке он держал семихвостую плётку.

Это был хозяин кукольного театра, доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас.

– Га-га-га, гу-гу-гу! – заревел он на Буратино. – Так это ты помешал представлению моей прекрасной комедии?

Он схватил Буратино, отнёс в кладовую театра и повесил на гвоздь. Вернувшись, погрозил куклам семихвостой плёткой, чтобы они продолжали представление.

Куклы кое-как закончили комедию, занавес закрылся, зрители разошлись.

Доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас пошёл на кухню ужинать.

Сунув нижнюю часть бороды в карман, чтобы не мешала, он сел перед очагом, где на вертеле жарились целый кролик и два цыплёнка.

Помуслив пальцы, он потрогал жаркое, и оно показалось ему сырым.

В очаге было мало дров. Тогда он три раза хлопнул в ладоши. Вбежали Арлекин и Пьеро.

– Принесите-ка мне этого бездельника Буратино, – сказал синьор Карабас Барабас. – Он сделан из сухого дерева, я его подкину в огонь, моё жаркое живо зажарится.

Арлекин и Пьеро упали на колени, умоляли пощадить несчастного Буратино.

– А где моя плётка? – закричал Карабас Барабас.

Тогда они, рыдая, пошли в кладовую, сняли с гвоздя Буратино и приволокли на кухню.

Синьор Карабас Барабас вместо того, чтобы сжечь Буратино, даёт ему пять золотых монет и отпускает домой

Когда куклы приволокли Буратино и бросили на пол у решётки очага, синьор Карабас Барабас, страшно сопя носом, мешал кочергой угли.

Вдруг глаза его налились кровью, нос, затем всё лицо собралось поперечными морщинами. Должно быть, ему в ноздри попал кусочек угля.

— Аап... аап... аап... — завыл Карабас Барабас, закатывая глаза, — аап-чхи!..

И он чихнул так, что пепел поднялся столбом в очаге.

Когда доктор кукольных наук начинал чихать, то уже не мог остановиться и чихал пятьдесят, а иногда и сто раз подряд.

От такого необыкновенного чихания он обессилевал и становился добрее.



Пьеро украдкой шепнул Буратино:

– Попробуй с ним заговорить между чиханьями...

– Аап-чхи! Аап-чхи! – Карабас Барабас забирал разинутым ртом воздух и с треском чихал, тряс башкой и топая ногами.

На кухне всё тряслось, дребезжали стёкла, качались сковороды и кастрюли на гвоздях. Между этими чиханьями Буратино начал подвывать жалобным тоненьким голоском:

– Бедный я, несчастный, никому-то меня не жалко!

– Перестань реветь! – крикнул Карабас Барабас. – Ты мне мешаешь... Аап-чхи!

– Будьте здоровы, синьор, – всхлипнул Буратино.

– Спасибо... А что – родители у тебя живы? Аап-чхи!

– У меня никогда, никогда не было мамы, синьор. Ах я, несчастный! – И Буратино закричал так пронзительно, что в ушах Карабаса Барабаса стало колоть, как иголкой.

Он затопал подошвами.

– Перестань визжать, говорю тебе!.. Аап-чхи! А что – отец у тебя жив?

– Мой бедный отец ещё жив, синьор.

– Воображаю, каково будет узнать твоему отцу, что я на тебе изжарил кролика и двух цыплят... Аап-чхи!

– Мой бедный отец всё равно скоро умрёт от голода и холода. Я его единственная опора в старости. Пожалейте, отпустите меня, синьор.

– Десять тысяч чертей! – заорал Карабас Барабас. – Ни о какой жалости не может быть и речи. Кролик и цыплята должны быть зажарены. Полезай в очаг.

– Синьор, я не могу этого сделать.

– Почему? – спросил Карабас Барабас только для того, чтобы Буратино продолжал разговаривать, а не визжал в уши.

– Синьор, я уже пробовал однажды сунуть нос в очаг и только проткнул дырку.

– Что за вздор! – удивился Карабас Барабас. – Как ты мог носом проткнуть в очаге дырку?

– Потому, синьор, что очаг и котелок над огнём были нарисованы на куске старого холста.

– Аап-чхи! – чихнул Карабас Барабас с таким шумом, что Пьеро отлетел налево, Арлекин – направо, а Буратино завертелся волчком.

– Где ты видел очаг, и огонь, и котелок, нарисованными на куске холста?

– В каморке моего папы Карло.

– Твой отец – Карло! – Карабас Барабас вскочил со стула, взмахнул руками, борода его разлетелась. – Так, значит, это в каморке старого Карло находится потайная...

Но тут Карабас Барабас, видимо, не желая проговориться о какой-то тайне, обоими кулаками заткнул себе рот. И так сидел некоторое время, глядя выпученными глазами на угасающий огонь.

– Хорошо, – сказал он наконец, – я поужинаю недожаренным кроликом и сырыми цыплятами. Я тебе дарю жизнь, Буратино. Мало того... – Он залез под бороду в жилетный карман, вытащил пять золотых монет и протянул их Буратино. – Мало того... Возьми эти деньги и отнеси их Карло. Кланяйся и скажи, что я прошу его ни в коем случае не умирать от голода и холода и самое главное – не уезжать из его каморки, где находится очаг, нарисованный на куске старого холста. Ступай, выпишь и утром пораньше беги домой.

Буратино положил пять золотых монет в карман и ответил с вежливым поклоном:

– Благодарю вас, синьор. Вы не могли доверить деньги в более надёжные руки...

Арлекин и Пьеро отвели Буратино в кукольную спальню, где куклы опять начали обнимать, целовать, толкать, щипать и опять обнимать Буратино, так непонятно избежавшего страшной гибели в очаге.

Он шёпотом говорил куклам:

– Здесь какая-то тайна.

По дороге домой Буратино встречает двух нищих – кота Базилио и лису Алису

Рано утром Буратино пересчитал деньги – золотых монет было столько, сколько пальцев на руке, – пять.

Зажав золотые в кулаке, он вприпрыжку побежал домой и напевал:

– Куплю папе Карло новую куртку, куплю много маковых треугольничков, леденцовых петухов на палочках.

Когда из глаз скрылся балаган кукольного театра и развевающиеся флаги, он увидел двух нищих, уныло бредущих по пыльной дороге: лису Алису, ковыляющую на трёх лапах, и слепого кота Базилио.

Это был не тот кот, которого Буратино встретил вчера на улице, но другой – тоже Базилио и тоже полосатый. Буратино хотел пройти мимо, но лиса Алиса сказала ему умильно:

– Здравствуй, добренький Буратино! Куда так спешишь?

– Домой, к папе Карло.

Лиса вздохнула ещё умильнее:

– Уж не знаю, застанешь ли ты в живых бедного Карло, он совсем плох от голода и холода...

– А ты это видела? – Буратино разжал кулак и показал пять золотых.

Увидев деньги, лиса невольно потянулась к ним лапой, а кот вдруг широко раскрыл слепые глаза, и они сверкнули у него, как два зелёных фонаря.

Но Буратино ничего этого не заметил.

– Добренький, хорошенький Буратино, что же ты будешь делать с этими деньгами?

– Куплю куртку для папы Карло... Куплю новую азбуку...

– Азбуку, ох, ох! – сказала лиса Алиса, качая головой. – Не доведёт тебя до добра это ученье... Вот я училась, училась, а – гляди – хожу на трёх лапах.

– Азбуку! – проворчал кот Базилио и сердито фыркнул в усы. – Через это проклятое ученье я глаз лишился...



На сухой ветке около дороги сидела пожилая ворона. Слушала, слушала и каркнула:
– Врут, врут!..

Кот Базилио сейчас же высоко подскочил, лапой сшиб ворону с ветки, выдрал ей полхвоста – едва она улетела. И опять представился, будто он слепой.

– Вы за что так её, кот Базилио? – удивлённо спросил Буратино.

– Глаза-то слепые, – ответил кот, – показалось – это собачонка на дереве...

Пошли они втроём по пыльной дороге. Лиса сказала:

– Умненький, благоразумненький Буратино, хотел бы ты, чтобы у тебя денег стало в десять раз больше?

– Конечно, хочу! А как это делается?

– Проще простого. Пойдём с нами.

– Куда?

– В Страну Дураков.

Буратино немного подумал.

– Нет, уж я, пожалуй, сейчас домой пойду.

– Пожалуйста, мы тебя за верёвку не тянем, – сказала лиса, – тем хуже для тебя.

– Тем хуже для тебя, – проворчал кот.

– Ты сам себе враг, – сказала лиса.

– Ты сам себе враг, – проворчал кот.

– А то бы твои пять золотых превратились в кучу денег...

Буратино остановился, разинул рот...

– Врёшь!

Лиса села на хвост, облизнулась:

– Я тебе сейчас объясню. В Стране Дураков есть волшебное поле – называется Поле Чудес... На этом поле выкопай ямку, скажи три раза: «Крекс, фекс, пекс», положи в ямку

золотой, засыпь землёй, сверху посыпь солью, полей хорошенько и иди спать. Наутро из ямки вырастет небольшое деревце, на нём вместо листьев будут висеть золотые монеты. Понятно?

Буратино даже подпрыгнул:

– Врёшь!

– Идём, Базилио, – обиженно свернув нос, сказала лиса, – нам не верят – и не надо...

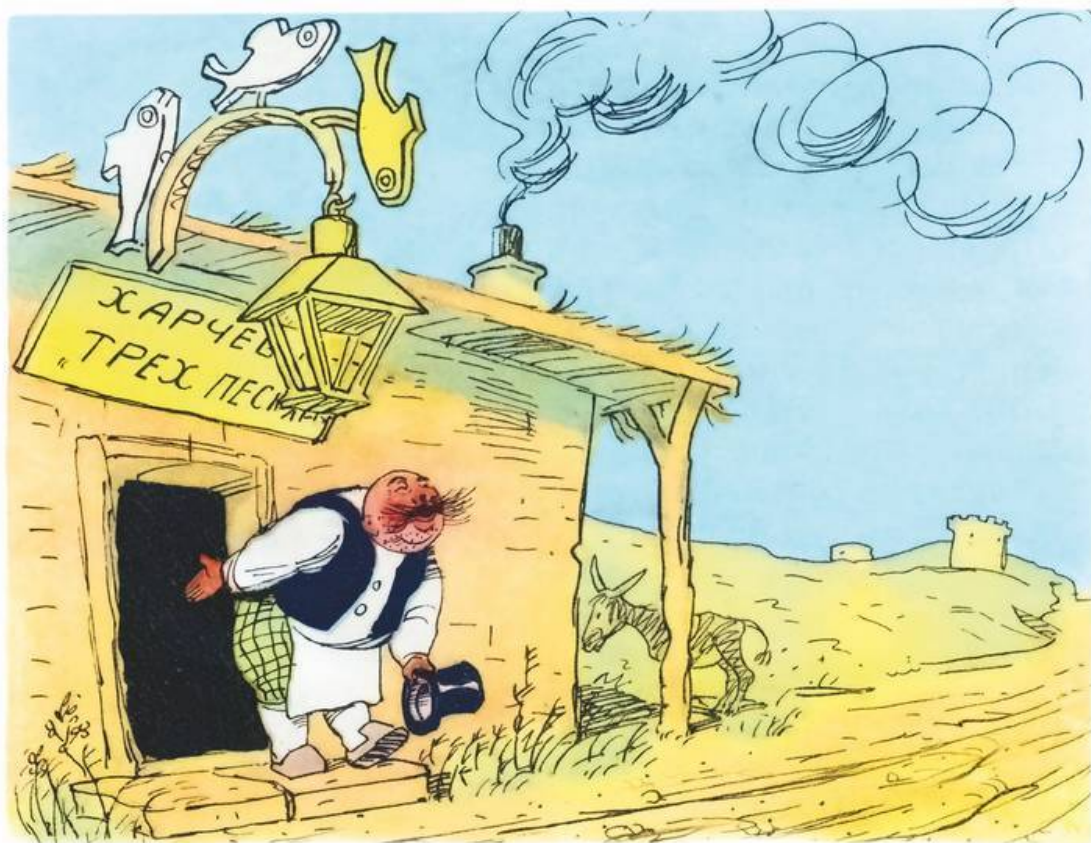
– Нет, нет, – закричал Буратино, – верю, верю!.. Идёмте скорее в Страну Дураков!..

В харчевне «Трёх пескарей»

Буратино, лиса Алиса и кот Базилио спустились под гору и шли, шли – через поля, виноградники, через сосновую рощу, вышли к морю и опять повернули от моря, через ту же рощу, виноградники...

Городок на холме и солнце над ним виднелись то справа, то слева...

Лиса Алиса говорила, вздыхая:



– Ах, не так-то легко попасть в Страну Дураков, все лапы сотрёшь...

Под вечер они увидели сбоку дороги старый дом с плоской крышей и с вывеской над входом:

ХАРЧЕВНЯ «ТРЕХ ПЕСКАРЕЙ»

Хозяин выскочил навстречу гостям, сорвал с плешивой головы шапочку и низко кланялся, прося зайти.

– Не мешало бы нам перекусить хоть сухой корочкой, – сказала лиса.

– Хоть коркой хлеба угостили бы, – повторил кот.

Зашли в харчевню, сели около очага, где на вертелах и сковородках жарилась всякая всячина.

Лиса поминутно облизывалась, кот Базилио положил лапы на стол, усатую морду – на лапы, – уставился на пищу.

– Эй, хозяин, – важно сказал Буратино, – дайте нам три корочки хлеба...

Хозяин едва не упал навзничь от удивления, что такие почтенные гости так мало спрашивают.

– Весёленький, остроумненький Буратино шутит с вами, хозяин, – захихикала лиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.